

У Синсюэ посмотрел на золотой призрачный меч, защищающий его. У такого исключительного меча, он чувствовал, что у него должно быть свое имя.

Он собирался спросить владельца, но как раз в этот момент платформа уничтожения бессмертных, сильно затряслась за призрачным мечом, как будто существо под платформой стало еще более взволнованным.

Массив начал вращаться еще быстрее. Все подземелье, нет, вся долина Дабэй дрожала, с силой подавляя то, что находилось под платформой уничтожения бессмертных.

Люди почувствовали, как в головах у них зазвенело. Тридцать три божественные статуи медленно повернулись лицом к платформе уничтожения бессмертных, почти как при беззвучной осаде.

Сразу после этого, когда волнение платформы уничтожения бессмертных достигло своего пика, в катакомбах внезапно прозвучал неясный голос. Этот голос был подобен порыву ветра, пронесшемуся по небесам, произносящему имя:

— Мой ученик Юнь Хай.

— Юнь Хай, прекрати свои выходки.

— Юнь Хай, тише.

— Юнь Хай...

.....

Этот голос звучал вместе с гнетом огромного массива. Каждый раз, когда голос произносил слова, давление немного уменьшалось. Яростное сотрясение платформы уничтожения бессмертных внезапно прекратилось.

— Чей это голос? — спросил один из учеников-заклинателей.

— Мину Хуа Синь... — как человек из ордена Хуа, который слушал наставления бессмертных, И Ушэн сразу узнал этот голос.

Раньше они собирались использовать центр массива, чтобы сказать, кого это место должно было подавить.

Но теперь, когда голос заговорил, в этом не было необходимости.

По слухам, Юнь Хай был полностью поглощен демонами, поэтому Хуа Синь убил их всех. Теперь казалось, что это было не совсем правдой.

Было больше похоже на то, что Юнь Хай сам превратился в демона. Хуа Синь не мог убить его, но и не мог выпустить на свободу, поэтому он использовал заклинание «никогда больше не видеть дневного света», чтобы подавить его здесь, запечатав на сотни лет.

После того, как было произнесено «Мой ученик Юнь Хай», а платформа уничтожения бессмертных успокоилась, никто не осмеливался ослабить бдительность.

— Он был подавлен? — ученики уставились на платформу уничтожения бессмертных, не смея моргнуть.

— Трудно сказать, — сказал И Ушэн.

— Его пробуждение было совершенно внезапным. Может быть, это потому, что после того, как мы вошли сюда, он почувствовал запах живых людей и проголодался?

— Не знаю, возможно.

У Синсюэ слушал их дискуссию и размышлял про себя. Именно в это время он внезапно услышал, как Сяо Фусюань сказал:

— Не двигайся.

— Что? — удивился У Синсюэ.

— Опустит голову.

Затылок был одним из самых уязвимых мест на теле. Никто не стал бы так небрежно специально показывать это место другим. У Синсюэ почти инстинктивно прищурил глаза, но все же наклонил голову вниз.

Когда палец Сяо Фусюаня коснулся задней части его шеи, мышцы на его шее напряглись.

Это было очень странное чувство, но, к счастью, Сяо Фусюань просто аккуратно вытер его и убрал руку.

У Синсюэ поднял голову и потер шею, чувствуя тепло, которое все еще было там. Он поднял глаза, спрашивая:

— Что случилось?

Сяо Фусюань нахмурился и сказал:

— Там была метка.

Руки У Синсюэ на секунду остановились:

— Метка? Что это за метка?

При упоминании метки на задней части шеи, он в первую очередь подумал о Ушэне, Хуа Чжаотине и других, кто был заражен в долине Дабэй. У всех у них когда-то были отметины на задней части шеи, и когда эти отметины были обнаружены, они уже были изуродованы царапинами, так что их было трудно четко различить.

Конечно же, И Ушэн услышал их и быстро подошел:

— Метка на задней части шеи? Таковая же, как у меня?

— Они обе появились в долине Дабэй, и они обе появились в одном и том же месте. Скорее всего, так и есть, — хотя У Синсюэ не мог их видеть, но мог догадаться.

Теперь, наконец, отметина на И Ушэне, которую было невозможно различить, вот-вот должна была показать свой первоначальный вид.

Неожиданно Йи Ушэн воскликнул:

— Это... знак поклонения!

— Знак поклонения? — спросил У Синсюэ. — Ты хочешь сказать, что отметина у меня на шее такая же, как на маленьких статуях?

— Да, — И Ушэн был ошеломлен на долгое время. Он погладил шрам на задней части шеи и пробормотал: — Как получилось, что это знак поклонения...

Пока он говорил, Сяо Фусюань уже нашел время, чтобы осмотреть шеи всех остальных.

У Синсюэ спросил его:

— У них есть метки?

— Нет, — ответил Сяо Фусюань с холодным лицом.

— Только у меня? Это несправедливо, — тихо пробормотал У Синсюэ. В своей голове он быстро пытался придумать, что он сделал такого, чего не сделали все остальные.

Теперь, когда он попытался вспомнить, действительно была одна вещь — зажигание благовоний.

Он был единственным, кто взял три палочки благовоний и зажег их перед этими маленькими статуями. Хотя в его намерения не входило сжигать их в качестве подношений, он все-таки их сжег.

Если причина, по которой появились эти знаки поклонения, действительно заключалась в подношении благовоний, то теперь можно объяснить заражение тех людей в долине Дабэй много десятилетий назад. Возможно, прежде чем войти в долину, чтобы помолиться о мирном путешествии, они посетили небесный храм у входа в долину, возжигая благовония бессмертному из долины Дабэй, который исчез давным-давно.

Таким образом... этот человек, похороненный в земле под горной долиной, великодушно принял их в качестве своих почитателей.

— Почему это знак поклонения? — кто-то в замешательстве спросил. — Разве это не используется бессмертными для сбора пожертвований?

— Это тот же принцип, — в оцепенении ответил И Ушэн. — Когда бессмертные используют его, все благовония и подношения, полученные божественными статуями и посланниками бессмертных, отмеченными знаками поклонения, попадают в настоящее тело бессмертного. И если демон использует его...

Если демон использует его, то все, что потребляют люди, отмеченные знаком, также перейдет в настоящее тело демона.

И Ушэн вдруг нашел все это одновременно смешным и прискорбным. Он и Хуа Чжаотин боролись за выживание более двадцати лет; в конце концов, все это было просто для того, чтобы служить чьей-то маленькой статуей, неосознанно обеспечивая этого человека под долиной Дабэй.

— О! — маленький ученик-заклинатель быстро достал свой парчовый мешочек и сказал У Синсюэ: — Слава богу, слава богу, мы захватили с собой несколько пилюль Сна-без-

Сновидений. После появления такого типа отметин вам нужно сразу же съесть одну, это может заставить ее исчезнуть.

У Синсюэ взял ее, с некоторым удивлением посмотрел на пилюлю в своих пальцах, а затем вернул ученику:

— Мне это не нужно, пожалуйста, оставь себе. Будет пустой тратой времени использовать его на мне.

— Что значит, вам это не нужно? — огорчился ученик. — Если вы не съедите это, в вас вселится демон, вы сами превратитесь в демона!

— Я боюсь, что я не могу быть одержимым, и я не превращусь.

— Как так?! — ученик был ошеломлен.

У Синсюэ улыбнулся ему:

— Потому что я уже один из них~

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

<http://bllate.org/book/12946/1136623>